

— Это твой дом. Здесь твоя младшая сестра и мама. Почему он не твой? Су Аньжань, ты в порядке? — У Цзянь Иань разболелась голова. Все ее эмоции вырвались наружу, но она подавила их и хотела спокойно поговорить с ним.

— Нет, здесь нет бабушки. Это не мой дом. Я иду домой, – настаивал Су Аньжань.

Настроение Су Аньци тоже было испорчено, она посмотрела на мать, потом на брата и вдруг заревела.

Цзянь Иань быстро обняла ее:

— Хорошая малышка, не плачь. Это была мама, которая была слишком громкой, я напугала своего ребенка?

Су Аньжань с завистью и обидой посмотрел на Цзянь Иань. Слезы текли по его лицу, но он не издавал и звука. Он опустил голову и вышел за дверь. Он сказал:

— Я возвращаюсь к бабушке, я ухожу.

После того, как Цзянь Иань успокоила Су Аньци, она увидела спину Су Аньжана. Она выбежала из комнаты, истощенная физически и морально, и взяла его за руку:

— Аньжань, я прошу тебя быть хорошим! Ладно, ты не хочешь есть это блюдо. Я приготовлю то, что ты хочешь сегодня вечером, но ты можешь немного помолчать?

— Я хочу уйти... — Су Аньжань опустил голову, не глядя на Цзянь Иань.

Цзянь Иань отпустила его руку. Она почувствовала себя обиженной. Когда она проснулась, то стала кем-то другим и узнала о своей внезапной смерти. А потом вдруг оказалось, что она участвует в реалити-шоу с двумя детьми. Утром она не получила от него никакого ответа. Теперь он опять ее не слушал. Чем больше она старалась, тем сильнее чувствовала себя обиженной. У нее защипало в носу, и слезы неудержимо потекли. В любом случае, после всего этого она, не заботясь о своем имидже, закричала:

— Ты хочешь уехать отсюда? Я тоже хочу уйти. Это не мой дом, но почему я должна оставаться здесь?

Она просто рисовала у себя дома прошлой ночью, но когда проснулась, то стала кем-то другим. Разве она не должна плакать?

— Я действительно не понимаю, чем могу вам угодить. Я достаточно устала после того, как убирала комнату все утро. Приготовила тебе обед. Я не прошу тебя быть благодарным мне, но

ты можешь быть внимательным. А как же я?

Иногда она действительно ненавидела таких людей, некоторые даже не знали, как лелеять своих матерей. С самого детства она хотела знать, какой была ее мать. Когда-то она мечтала встретиться с ней. Что бы она ни делала, пока она может встретиться с ней, она сможет простить ее.

Су Аньжань услышал укоризненные слова Цзянь Иань, но не смог прочувствовать ее огорчение. Его бабушка сказала, что он будет жить здесь так же, как и дома. Мальчик всегда всем нравился, но эта женщина была так жестока. Думая об этом, он закричал еще громче. Су Аньци слышала, как плачут ее мать и брат, и тоже заплакала. Все были погружены в свои эмоции, поэтому обеденное время прошло в слезах.

Наконец сестра Тао вышла, купила обед и позволила Су Аньжаню съесть его, после чего он отправился вздремнуть. Цзянь Иань взяла Су Аньци спать в комнате, небрежно напевая неизвестные песни, Су Аньци медленно погрузилась в глубокий сон. Глядя на спящее лицо Су Аньци, Цзянь Иань вспомнила события этого дня. Она занимала чужое тело и жила чужой жизнью. Она не должна так обращаться с ребенком, как сейчас. В конце концов, Су Аньжань был еще мал.

Так или иначе, художница Цзянь Иань покинула этот мир. Теперь была только актриса Цзянь Иань. Независимо от того, было ли это возмездие или ответственность, она должна была вести себя с этими детьми гораздо лучше. Думая об этом, женщина постепенно заснула.

Когда она встала, Цзянь Иань спустила Су Аньци вниз и увидела, что Су Аньжань смотрит телевизор. Она была виновата во всем, что случилось в полдень. Будучи взрослой, она кричала на ребенка. Чтобы облегчить смущение, она схватила пухлую руку Су Аньци, улыбнулась и поприветствовала Су Аньжана:

— Привет, привет, брат, Су Аньци, скажи брат, брат...

Су Аньци агукнула в ответ со счастливой улыбкой на лице.

Су Аньжань лишь мельком взглянул на Цзянь Иань, затем снова повернулся к телевизору. Все, что она делала, было напрасно, Цзянь Иань действительно не знала, что сказать. Наконец, она спросила няню Су Аньжана о его ежедневном расписании, и ее мысли немного успокоились. Он ходил в детский сад с понедельника по пятницу. По выходным, согласно расписанию, иногда занимался рисованием, а иногда фортепиано. Прочитав расписание Су Аньжана, Цзянь Иань почувствовала облегчение. Неудивительно, что она всегда чувствовала вокруг Су Аньжана угнетающую ауру. У него было так много занятий.

Она решила попытаться наладить с ним хорошие отношения. Цзянь Иань достала из своей комнаты школьную сумку. Она была полна заданий, в том числе заданий по математике, английскому языку и многим другим. Цзянь Иань положила Су Аньци на ковер. Она позвала сына, который смотрел телевизор:

— Аньжань, иди сюда, мама поможет тебе с домашним заданием.

Су Аньжань нерешительно взглянул на Цзянь Иань.

Цзянь Иань подождала его ответа, потом прямо села на ковер, скрестив ноги, и уверенно сказала:

— Ну же, если ты чего-то не понимаешь, то можешь спросить у меня.

Первым было домашнее задание по математике. Когда Цзянь Иань открыла тетрадь, ее улыбка медленно исчезла. Она повернулась в шоке и обнаружила, что все вышеперечисленные вопросы были завершены. Она недоверчиво указала на тетрадь:

— Су Аньжань, ты все это закончил?

Она открыла учебник английского языка, он был весь заполнен.

Су Аньжань слабо вздохнул. Она закрыла тетрадь. Он увидел ее потрясенный взгляд и невольно улыбнулся, чего, вероятно, даже не заметил.

— Это потрясающе! Су Аньжань ты потрясающий! Су Аньци, посмотри на своего брата, он закончил все свои домашние задания. Разве он не великолепен? — Она слышала, что похвала может сблизить родителей и детей. Цзянь Иань изо всех сил старалась похвалить его, и выражение ее лица было немного преувеличенным. Только Су Аньци общалась с ней в возбуждении, а Су Аньжань вернулся на свое место, чтобы посмотреть телевизор.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/888154>